

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 821.111

Образ учителя / наставника в современной английской литературе: роман Дж. Барнса «Элизабет Финч»

Виктория Евгеньевна ДМИТРИЕВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ v-koltun@inbox.ru

Аннотация. Проанализирован роман современного английского писателя Дж. Барнса «Элизабет Финч». Установлена типологическая связь романа с произведениями мировой литературы, репрезентирующими тему взаимоотношений учителя/преподавателя/наставника и ученика/студента. Выявлены общие и индивидуально-авторские принципы рассмотрения этой темы и охарактеризованы способы художественного воплощения образа учителя в исследуемом романе. Обоснована востребованность романа «Элизабет Финч» в среде профессиональных читателей и исследователей (филологов, педагогов) и молодого поколения (школьников, студентов).

Ключевые слова: современная английская литература, образ учителя, образ наставника, Барнс, Элизабет Финч, поэтика романа

Для цитирования: Дмитриева В.Е. Образ учителя / наставника в современной английской литературе: роман Дж. Барнса «Элизабет Финч» // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 1. С. 57-63.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 821.111

The image of teacher/mentor in modern English literature: the novel “Elizabeth Finch” by J. Barnes

Victoria E. DMITRIEVA ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ v-koltun@inbox.ru

Abstract. The novel “Elizabeth Finch” by contemporary English writer J. Barnes is analyzed. The typological connection of the novel with the works of world literature representing the theme of the relationship between teacher/preceptor/mentor and pupil/student is established. The general and individual-authorial principles of consideration of this theme are revealed and the ways of artistic embodiment of the teacher’s image in the researched novel are characterised. The demand for the novel “Elizabeth Finch” among professional readers and researchers (philologists, teachers) and young generation (schoolchildren, students) is substantiated.

Keywords: modern English literature, the image of a teacher, the image of a mentor, Barnes, Elizabeth Finch, the poetics of the novel

For citation: *Dmitrieva, V.E.* (2025). The image of teacher/mentor in modern English literature: the novel “Elizabeth Finch” by J. Barnes. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 1, pp. 57-63.

ВВЕДЕНИЕ

Джулиан Патрик Барнс (Julian Patrick Barnes, р. 1946) – современный английский писатель и литературный критик. Помимо рассказов, эссе, романов, Дж. Барнс публиковал криминальную прозу под псевдонимом Дэн Кавана. Барнс – лауреат многочисленных литературных премий, в том числе – Букеровской (за роман «Предчувствие конца» (*The Sense of an Ending*, 2011) и премии Ясной Поляны (за автобиографическую книгу «Нечего бояться» (*Nothing to Be Frightened of*, 2021)).

Творчеству Барнса посвящены сотни исследований (так, по данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU существует более 700 статей, связанных с рефлексией проблематики и поэтики произведений писателя). В России хорошо известны (и изучены) романы «Метроленд» (*Metroland*, 1980), «Попугай Флобера» (*Flaubert's Parrot*, 1984), «История мира в 10½ главах» (*A History of the World in 10½ Chapters*, 1989), «Артур и Джордж» (*Arthur & George*, 2005) и др.

Последний на сегодняшний день роман Барнса «Элизабет Финч» (*Elizabeth Finch*, 2022)¹ пока не получил в отечественной филологической науке всестороннего комплексного анализа, однако стал предметом научных размышлений А.В. Ефимова [1], М.Г. Меркуловой [2], М. Морару [3].

«Элизабет Финч» – роман, сюжет которого строится вокруг загадочной и странно притягательной личности преподавателя университетского курса «Куль-

тура и цивилизация». Об этом преподавателе – Элизабет Финч – рассказывает ее бывший студент, в памяти которого сохранились не только обстоятельства их знакомства, содержание академических занятий, но и интеллектуальные беседы, дискусионные вопросы, касающиеся различных сфер человеческой жизни, независимо-прямолинейные суждения Финч. Композиционно роман «распадается» на две части: в первой идет речь об Элизабет, во второй – предлагается история Юлиана Отступника, последнего римского императора-язычника, философа и риторика. Идеологически эти линии – судьба Элизабет Финч и судьба императора – оказываются тесно связаны. Так же, как Элизабет становится главным учителем/наставником для Нила, человека, потерпевшего множество личных и профессиональных поражений, Юлиан Отступник, по-видимому, становится наставником для самой Элизабет.

Цель исследования, таким образом, заключается в осуществлении одной из возможных интерпретаций специфики художественного образа учителя / наставника в романе Дж. Барнса «Элизабет Финч».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования является, прежде всего, роман Дж. Барнса «Элизабет Финч», однако по мере необходимости привлекались произведения отечественной и зарубежной литературы, в которых отражены образ учителя/наставника, образ учебного заведения, особенности взаимоотношений учителя и ученика.

Методика исследования базируется на комплексном подходе, сочетающем элементы биографического, герменевтического, рецептивного, сравнительно-

¹ Барнс Дж. Элизабет Финч / пер. с англ. Е. Петровой. Москва: Иностранка, 2022. 288 с. Далее в тексте страницы указаны по этому изданию.

исторического методов и подходов. Осмысление способов создания образа учителя (предыстория, портретные характеристики, диалоги, взаимоотношения с другими персонажами, внутренние монологи, поведенческие особенности и др.) осуществлялось в процессе подробного реконструирования исторического и социально-культурного фона, на котором происходило становление главных героев. Роман Дж. Барнса представляет безусловный интерес для читателей и литературоведов и в контексте сопоставления с другими произведениями отечественных и зарубежных писателей, поскольку авторы используют разные способы (принципы) создания художественного образа учителя/наставника.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показывает проведенное исследование, тема взаимоотношений учителя и ученика, воспитанника и наставника, как и образ школы/университета в целом, сохраняет свою актуальность в мировой литературе на протяжении многих веков. В качестве примера назовем лишь несколько классических и современных произведений: «Мещанин во дворянстве» (1670) Ж.-Б. Мольера, «Недоросль» (1783) Д.И. Фонвизина, «Детство» (1852) Л.Н. Толстого, «Учитель Гнус» (1905) Г. Манна, «Песчаная учительница» (1927) А. Платонова, «Убить пересмешника» (1960) Х. Ли, «Кентавр» (1964) Дж. Апдайк, «Вверх по лестнице, ведущей вниз» (1964) Б. Кауфман, «Уроки французского» (1978) В.Г. Распутина, «Крошки Цахес» (2000) Е. Чижовой, «Географ глобус пропил» (1995, опублик. 2003) А. Иванова и др. Симптоматично, что с течением времени образ учителя, отраженный в художественной литературе, претерпевает существенные изменения: от фигуры комической, воплощающей те или иные общественные пороки, к идеализирован-

ной личности, являющейся нравственным примером, образцом, эталоном, а затем – к сложной и противоречивой натуре, к человеку, отягченному сомнениями, внутренними конфликтами, нередко находящемуся в непримиримой конфронтации с окружающими (иногда и с учениками).

Если исходить из устоявшегося тезиса о том, что художественный образ является предметом действительности, преломленным через сознание автора, и признавать, что «образ в художественном произведении зачастую создается через описание внешности и особенностей характера персонажей», а «в структуру образов обычно входят: портрет, поступки, биография и характеристика героев, их привычки и манеры» [4], то осмысление образа Элизабет Финч правомерно начинать именно с этих позиций.

Рецензенты отмечают, что прообразом героини Барнса стала Анита Брукнер (1928–2016) – историк искусства, писательница, получившая Букеровскую премию за роман «Отель «У озера» (1984). В эссе об Аните Брукнер, опубликованном в британской еженедельной газете *The Guardian*, Дж. Барнс пишет: «Но любой биограф или критик, соблазненный идеей, что Анита Брукнер каким-то образом, на каком-то уровне, взывала к нашему сочувствию, совершил бы глупую ошибку. Она была самым не жалеющим себя человеком, которого я когда-либо встречал. Она знала, что мир несправедлив, и считала наивным того, кто этого не видит. В глубине души она была стойким. И ей удалось возвести этот стоицизм на уровень благородства» (перевод мой. – В. Д.)². Эта характеристика идентична той, которую Элизабет Финч дает рассказчик Нил: «Элизабет Финч, как мне казалось, не

² Julian Barnes remembers his friend Anita Brookner: "There was no one remotely like her" // *The Guardian*. 2016. 18 March. URL: <https://theguardian.com/books/2016/mar/18/julian-barnes-remembers-anita-brookner>

знала к себе никакой жалости. Жалость к собственной персоне она бы окрестила пошлостью – но только пошлостью моральной, отнюдь не социальной. Что до нее самой, отсутствие жалости к себе было частью ее стоического отношения к жизни» (с. 41). Более того, в эссе Барнс раскрывает подробности встреч с Брукнер, продолжительность которых совпадает с продолжительностью встреч Нила и Элизабет («Обед никогда занимал более 75 минут» (перевод мой. – В. Д.)³. «Обед продолжался ровно час с четвертью» (с. 66).) Более того, в роман были включены отдельные высказывания Аниты Брукнер, которые оказывались репликами Элизабет Финч: «Анита наклонилась через обеденный стол, чтобы рассмотреть, что у меня в тарелке. «Как это?» – Спрашивает она, а затем, с одной из своих более широких, более выжидательных улыбок. – «Разочарование?»» (перевод мой. – В. Д.)⁴ // «Ну как? – Она резко перегнулась через стол. – Сплошное разочарование?»» (с. 66).

Повторим, что об Элизабет Финч, или Э. Ф., как ее часто называют в романе, читатель узнает преимущественно из воспоминаний ее бывшего студента Нила, а также Кристофера, брата Элизабет, и высказываний Э. Ф. о самой себе. М.Г. Меркулова отмечает, что роман имеет трехчастную структуру, которую в соответствии с типами нарратива можно поделить на: роман-историю, сюжетное повествование-воспоминание студента вечернего отделения Нила; художественное эссе Нила о Юлиане Отступнике в память об Э. Ф.; роман-биографию нарратора Нила об Э. Ф. [2]. Включение в повествование нескольких нарраторов позволяет создать многогранный образ, расширить пред-

ставление о героине и дать больше возможностей для интерпретации ее характера, поведения, образа мыслей.

Роман начинается с воспоминаний Нила о первой лекции. На ней Элизабет Финч провозгласила главным принципом своей преподавательской методики сотрудничество и обучение с помощью диалога. Подход Э. Ф. к преподаванию нельзя в полной мере назвать классическим, ведь она прямо говорит о том, что необязательно штудировать список литературы, что не собирается «мучить <...> круговыми диаграммами» студентов и «пичкать <...> фактами, как гусей – кукурузой» (с. 15). Элизабет Финч, вовсе не стремясь к завоеванию симпатии студентов, произносит: «Кому-то из вас, наверное, будет со мной нелегко – мы можем не сойтись в плане темперамента и образа мышления. Оговариваю это момент заранее, чтобы вы знали, к чему готовиться» (с. 16). Целью преподавания для Э. Ф. стало формирование у студентов навыка самостоятельно мыслить.

Портрет героини, представленный Нилом, конкретен и предельно индивидуализирован: Э. Ф. всегда носила юбки ниже колена, блузки из шелка или тонкого коттона, броги, при этом почти не использовала украшения. Речь Элизабет Финч была сдержанной, точной, лаконичной. Несмотря на педантичность героини, студентам, начиная с первого занятия, «не давали покоя детали ее (Элизабет Финч. – В. Д.) прошлого и подробности личной жизни» (с. 17). Интересно, что Элизабет остается не разгаданной до конца загадкой, хотя в ходе повествования, во второй части романа, открываются новые сведения об Э. Ф., в том числе из ее исследований и записей о себе: «В самом деле, погружаясь в роман, читатель пребывает в неведении, будто нарратор в лице Элизабет сам не позволяет ему узнать больше о ней» [3]. После смерти Финч Нил, разбирая ее бумаги, замечает,

³ Julian Barnes remembers his friend Anita Brookner: "There was no one remotely like her" // The Guardian. 2016. 18 March. URL: <https://theguardian.com/books/2016/mar/18/julian-barnes-remembers-anita-brookner>.

⁴ Ibid.

что «в... архиве не нашлось места любовным письмам» (с. 93).

В романе Дж. Барнса Элизабет представляет наибольший интерес для рассказчика. Так, Нил с первого же занятия оказался под властью обаяния Финч. Только для него она была идеалом, не подвергающимся сомнению, хотя, отметим, и не лишенным недостатков: «Э. Ф. – не что иное, как подарок судьбы» (с. 41). Нил и Элизабет Финч встречались 2–3 раза в год в течение двадцати лет после окончания курса. Общение с Э. Ф. не проходит бесследно: она становится наставником Нила на протяжении всей его жизни и даже после смерти, завещая свои книги и записи, передает ему исследование об Юлиане Отступнике и предопределяет судьбу бывшего студента. «Не напрасно я задумал порадовать Э. Ф. и правильно сделал, что решил сдержать слово. И сдержал» (с. 106), – не без удовольствия говорит Нил о продолжении начатого Элизабет. С точки зрения других студентов, например, Джеффа, преподавательница курса «Культура и цивилизация» никак не повлияла на их судьбу. В письме Нилу в третьей части романа Джефф пренебрежительно называет Э. Ф. «штучкой», а также «контрпримером лектора» (с. 224) и пишет: «Безусловно, она считала себя «оригиналкой», но, по мне, более подходящим словом будет «дилетантка» (с. 224).

М. Морару констатирует: «Благодаря введению третьего нарратора в лице Кристофера, писателю удастся раскрыть истинный смысл произведения, который заключается в исследовании натуры главной героини Элизабет Финч, с другой, более личной и интимной стороны» [3]. Брат Лиз, как ее называли в детстве, еще раз подтверждает стоическое отношение Финч к жизни, показывает нежелание делиться переживаниями или жалеть себя: «...она даже в больничном халате умудрялась шикарно выглядеть <...> она не хочет, чтобы я нюни разводил или начинал разговоры,

которых прежде не заводил» (с. 89). Однако именно Кристофер Финч открывает завесу тайны личной жизни Э. Ф.: рассказывает об отношениях героини с семьей, о секретном романе Элизабет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Элизабет Финч воспринимается читателем с разных позиций, которые обозначаются тем или иным героем. И это укрепляет впечатление о неоднозначности, непроясненности ее личности. Безусловно, она – высокопрофессиональный преподаватель, интеллектуальный, остроумный, свободный в своих действиях и суждениях, не изменяющий раз и навсегда сформулированным жизненным принципам. Элизабет Финч открыта для диалога, не лишена эмпатии, умения сочувствовать, она демократична и в то же время – чрезвычайно взыскательна к себе и к другим. Роман Дж. Барнса, с нашей точки зрения, предлагает не совсем привычную трактовку «учительской темы»: учитель/преподаватель/наставник не только передает знания, прививает навыки, формирует умения, но и является человеком со своей гражданской, нравственно-этической позицией; он может быть независим, творчески свободен, не ограничен бюрократическим давлением. Неразрешимым в романе, пожалуй, остается вопрос о границах профессиональной этики, о возможности (допущении) неформального общения с совершеннолетним студентом (не с учеником) и установления доверительных дружеских отношений. Правда, и сама Элизабет Финч была склонна к недосказанности, намеренно провоцируя своих студентов на рассуждения о сложных философских материях. Барнс, вероятно, выдерживая этот стиль ведения диалога (Элизабет со студентами / писателя с читателем), оставляет и нам возможность для самостоятельных размышлений...

Таким образом, роман Дж. Барнса «Элизабет Финч» может быть рекомендован не только специалистам-филологам, но и специалистам-педагогам, учителям, преподавателям высших учебных заведений, учащимся старших классов и студентам, предполагающим связать свою жизнь с профессией учителя/педагога высшей школы. С течением времени меняются требования, предъявляемые к учителю, однако остаются неизменными духовные ценности, нравственные принципы, определяющие деятельность тех, кто посвящает себя преподаванию или наставничеству. «Жизненный опыт человека складывается не только из того, что он пережил, но и из того, что он прочитал. Профессиональный опыт будущего педагога тоже складывается не только из знаний, умений и навыков деятельности, полученных во время учебы в вузе и педпрактики, но и из эмоционально пережитого, прочувствованного в процессе

чтения художественной литературы о школе», – справедливо отмечают О.Ю. Овченкова и Л.А. Богданова [5].

Современная художественная литература неизменно актуализирует размышления о сложнейших нравственно-этических проблемах, о многочисленных вызовах времени, требующих всестороннего (в том числе – научного) осмысления. Образ учителя, его взаимоотношения с коллегами и учениками, как и образ школы в целом, по-прежнему представляют особый интерес для писателей (русских и зарубежных). При этом если в рамках университетского (прежде всего, филологического) обучения отдельные произведения современных авторов, содержащие рефлексию указанных тем, становятся материалом для изучения, то школьники, как показывает практика, лишены возможности даже беглого знакомства с ними.

Список источников

1. Ефимов А.В. Нарративная стратегия проявления в романе Дж. Барнса «Элизабет Финч» // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 6. С. 478-487. <https://doi.org/10.15643/libartus-2022.6.9>, <https://elibrary.ru/yfwces>
2. Меркулова М.Г. Типы нарратива в романе Дж. Барнса «Элизабет Финч» // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. по литературоведению, лингвистике, лингводидактике. Москва: ООО «Языки народов мира», 2023. С. 52-60. <https://elibrary.ru/sgconm>
3. Морару М. Роль нарраторов в воплощении образа главной героини романа Дж. Барнса «Элизабет Финч» // Magistri et discipuli. Наследие и современность в студенческих исследовательских работах по англистике и американистике: Междунар. сб. студ. науч. работ. Москва: ООО «Языки народов мира», 2024. С. 129-134. <https://elibrary.ru/baphfc>
4. Светличная А.А. Художественный образ и средства его создания // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 213-215. <https://elibrary.ru/zohhkm>
5. Овченкова О.Ю., Богданова Л.А. Образ учителя в художественной литературе XX века // Вестник педагогического опыта. 2022. № 54. С. 184-193. <https://elibrary.ru/rxovqu>

References

1. Efimov A.V. (2022). Narrative strategy of manifestation in J. Barnes' "Elizabeth Finch". *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Liberal Arts in Russia*, vol. 11, no. 6, pp. 478-487. (In Russ.) <https://doi.org/10.15643/libartus-2022.6.9>, <https://elibrary.ru/yfwces>
2. Merkulova M.G. (2023). Types of narrative in J. Barnes "Elizabeth Finch". *Sbornik nauchnykh trudov po literaturovedeniyu, lingvistike, lingvodidaktike «Segodnya i vseгда: aktualnye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki» = Collection of Scientific Articles in Literary*

- Studies, Linguistics and Linguodidactics* "Today and Always: Current Problems of Literary Studies, Linguistics and Linguodidactics". Moscow, LLC "Yazyki narodov mira" Publ., pp. 52-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgconm>
3. Moraru M. (2024). The role of the narrators in the representation of the image of the main heroine of J. Barnes's novel "Elizabeth Finch". *Mezhdunarodnyi sbornik studentcheskikh nauchnykh rabot «Magistri et discipuli. Nasledie i sovremennost' v studentcheskikh issledovatel'skikh rabotakh po anglistike i amerikanistike» = International Collection of Student's Scientific Papers "Magistri et discipuli. Heritage and Modernity in Student Research papers on English and American Studies"*. Moscow, LLC "Yazyki narodov mira" Publ., pp. 129-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/baphfc>
 4. Svetlichnaya A.A. (2020). Artistic image and methods of its creation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 16 (306), pp. 213-215. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zohhkm>
 5. Ovchenkova O.Yu., Bogdanova L.A. (2022). The image of the teacher in the fiction of the XX century. *Bulletin of Pedagogical Experience*, no. 54, pp. 184-193. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rxovqu>

Информация об авторе

Дмитриева Виктория Евгеньевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, v-koltun@inbox.ru

Information about the author

Victoria E. Dmitrieva, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, v-koltun@inbox.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.01.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.02.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 03.03.2025